

УДК 93/94 + 324 + 323.2

DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.48.4.07

Сорокин Александр Анатольевич

кандидат исторических наук, доцент

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Нижний Новгород, Россия

skaliger1989@yandex.ru; ORCID 0000-0003-1710-0801

ДИСКУССИИ О ВВЕДЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЦЕНЗА В ЗЕМСКОЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX в.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению ранее не изученных в исторической науке дискуссий о введении образовательного ценза в земское избирательное законодательство Российской империи. На примере документов (журналов и протоколов заседаний, докладов и записок) уездных и губернских комитетов Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности, работавших в земских губерниях в 1902–1903 гг., показаны основные подходы к этому вопросу. Выделяются следующие мотивы концепций введения образовательного ценза для участия в выборах: повышение квалификационного уровня земских гласных; расширение числа избирателей за счет использования образовательного ценза как альтернативы имущественному (земельному); введение в состав земства сельской интеллигенции при расширении крестьянского представительства; использование как одного из важнейших элементов избирательного права при формировании представительных (распорядительных) органов проектируемых мелких земских единиц (волостного земства). Рассматривается содержание дискуссий по этим вопросам в местных комитетах. Показываются принятые уездными и губернскими комитетами решения о возможности введения образовательного ценза в земское избирательное законодательство.

Ключевые слова: земская реформа, земские выборы, земское самоуправление, крестьяне, мелкая земская единица, образовательный ценз, Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Совета по грантам Президента РФ в рамках научного проекта № МК-2631.2021.2 «Институт земских выборов в общественно-политическом дискурсе Российской империи на рубеже XIX–XX вв.».

UDC 93/94 + 324 + 323.2

DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.48.4.07

Sorokin Alexander A.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Lobachevsky University

Nizhny Novgorod, Russia

skaliger1989@yandex.ru; ORCID 0000-0003-1710-0801

**DISCUSSIONS ON THE INTRODUCTION
OF AN EDUCATIONAL QUALIFICATION
IN THE ZEMSTVO ELECTORAL LEGISLATION
OF THE RUSSIAN EMPIRE
AT THE BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY**

Abstract: The article is devoted to the consideration of previously unexplored discussions in historical science about the introduction of an educational qualification in the zemstvo electoral legislation of the Russian Empire. On the example of documents (journals and minutes of meetings, reports and notes) of the county and provincial committees of a Special Meeting on the needs of the agricultural industry, working in the zemstvo provinces in 1902–1903, the main established approaches to this issue are shown. The following motives of the concepts of introducing an educational qualification for participation in elections are highlighted: improving the qualification level of zemstvo voters; expanding the number of voters through the use of an educational qualification as an alternative to property (land); introducing rural intelligentsia into the zemstvo with the expansion of peasant representation; using as one of the most important elements of electoral law in the formation of representative (administrative) bodies of projected small zemstvo units (volost zemstvo). The content of discussions on these issues in local committees is considered. The decisions taken by the county and provincial committees on the possibility of introducing an educational qualification into the zemstvo electoral legislation are shown.

Keywords: zemstvo reform, zemstvo elections, zemstvo self-government, peasants, small zemstvo unit, educational qualification, Special Meeting on the needs of the agricultural industry.

Acknowledgments: The research was carried out with the financial support of the Grant Council of the President of the Russian Federation within the framework of the scientific project № МК-2631.2021.2 «The Institute of Zemstvo elections in the socio-political discourse of the Russian Empire at the turn of the XIX–XX centuries».

Введение. После изменений, привнесенных в избирательное законодательство Положением о земских учреждениях 1890 г., начинается новый этап в дискуссиях о дальнейших путях развития и реформ земского самоуправления. Сущность этих дискуссий сводится к таким ключевым вопросам, как учреждение мелкой земской единицы (т. е. распространение земского самоуправления на более низкий административно-территориальный уровень, с возможностью замены им сословного волостного управления),

организация представительства от крестьян, а также пересмотр цензовых начал, составлявших основу избирательного права.

В 1902–1903 гг. вопрос о реформе крестьянского и земского управления и самоуправления активно обсуждался в местных комитетах Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности, которые были образованы в уездах и губерниях и формировались из числа представителей местной администрации, земства и землевладельцев. Решения этих комитетов в части, касающейся предложений по реформе земского избирательного законодательства, остаются не введенными в научный оборот. Вместе с тем в рамках их деятельности было сформировано и предложено значительное количество проектов, отражавших основные сложившиеся к началу XX в. концептуальные подходы к проблеме дальнейших реформ земского самоуправления и земского представительства.

Сам вопрос о проектах земских реформ на рубеже XIX–XX вв. неоднократно становился предметом как советских¹ и российских², так и зарубежных исследований³. В то же время идейное наследие Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности в этой части остается малоизученным⁴, а дискуссиям о введении образовательного ценза не было посвящено ни одной специальной работы, что и обуславливает научную актуальность данного исследования.

¹ Герасименко Г. А. Земское самоуправление в России. М., 1990; Захарова Л. Г. Земская контрреформа. М., 1958; Зайончковский П. А. Русское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М., 1970.

² Галкин П. В. Земская «контрреформа» или «коррекция реформ» (по материалам избирательных кампаний в Московской губернии) // Русская политология. 2017. № 1 (2). С. 152–166; Куликов В. В. Становление земского самоуправления: законодательство и практика. Киров, 2009; Свечников Н. И., Синцов Г. В. Формирование основ земского избирательного права в период подготовки и проведения реформ местного самоуправления во второй половине XIX века. Пенза, 2020; Сорокин А. А. Изменения в системе выборов по земскому Положению 1890 г. в оценках частной провинциальной периодической печати // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. 2021. № 5. С. 43–47; Медоваров М. В., Сорокин А. А. Земская контрреформа 1890 года в восприятии журнала «Русское обозрение» // Вопросы истории. 2021. № 11-3. С. 55–68; Филиппова С. В. Законодательные изменения в деятельности земских учреждений в результате контрреформы 1890 г. // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2014. № 3. С. 47–53.

³ Darrow D. W. The politics of numbers: Zemstvo land assessment and the conceptualization of Russia's rural economy // The Russian Review. January 2000. Vol. 59. № 1. P. 52–75; Fallows T. S. The Russian fronde and the zemstvo movement: Economic agitation and gentry politics in the mid-1890's // The Russian Review. April 1985. Vol. 44. № 2. P. 119–138; Freeze G. L. The soslovie (estate) paradigm and Russian social history // The American Historical Review. January 1986. Vol. 91. № 1. P. 11–36.

⁴ Рахманкин Е. А., Сорокин А. А. Вопрос о реформе земской избирательной системы в Российской империи на рубеже XIX–XX веков // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2021. № 1. С. 69–78; Сорокин А. А. Вопрос о мелкой земской единице в решениях губернских комитетов Особого Совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI вв.: материалы XXI Междунар. науч. конф. (Иваново, 30–31 марта 2022 г.). Иваново, 2022. С. 513–519.

В качестве источниковой базы для данной статьи выступили журналы и протоколы заседаний местных комитетов Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности земских губерний, материалы сформированных в их составе комиссий, а также многочисленные доклады и записки, которые были поданы разными лицами в местные комитеты.

Ход и результаты исследования. В рамках дискуссий о возможных путях реформирования земской избирательной системы к началу XX в. вопрос об образовательном цензе для избирателей и гласных становится одним из обсуждаемых. В частности, еще в 1901 и 1902 гг. в докладах Нижегородскому губернскому земскому собранию губернская управа отметила необходимость изменения цензовых условий земских выборов, что объяснялось, среди прочего, доминированием представителей дворянства в общем числе гласных, что влекло за собой уменьшение интереса к земскому делу со стороны других сословий, а также сложностью двухступенной системы выборов для не имеющих полного земского ценза мелких владельцев, следствием чего стало их уклонение от участия в общественных делах. В этой связи предлагался комплекс мер, в том числе включение в состав избирателей первого избирательного собрания лиц всех сословий, имеющих среднее и высшее образование⁵.

Никольский комитет Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности в своих постановлениях подчеркивал, что существующее обособленное в правовом отношении положение крестьянства лишь побуждает наиболее энергичных, предприимчивых и образованных крестьян «уходить из своей среды», что негативно сказывается на деятельности земства. П. К. Толстиков в записке Вольскому комитету отмечал некультурность и невежественность крестьянского населения, в то время как успех земского дела напрямую зависит от участия в нем «интеллигентных сил»⁶. В связи с этим он предлагал предоставить интеллигенции право участвовать в сельских и волостных сходах наравне с крестьянами, а также усилить ею состав земских собраний⁷.

В докладной записке управляющего Успенской сельскохозяйственной школой А. Н. Навалихина Переяславскому комитету говорилось о необходимости привлечения к земской выборной службе «наиболее образованных лиц без различия сословий»⁸. Губернский гласный А. Д. Нессельроде в качестве образовательного ценза предложил Саратовскому губернскому комитету требование простой грамотности. При этом он должен был стать обязательным при избрании на любые земские должности в рамках организации мелкой земской единицы⁹.

⁵ Сборник постановлений Нижегородского губернского земского собрания. Т. 4: 1900–1910. Нижний Новгород, 1914. С. 42–44.

⁶ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности: I–LVIII. СПб., 1903–1904. Т. VII: Вологодская губерния. С. 193.

⁷ Там же. Т. XXXVII: Саратовская губерния. С. 433.

⁸ Там же. Т. VI: Владимирская губерния. С. 137.

⁹ Там же. Т. XXXVII: Саратовская губерния. С. 121.

Председатель Костромской уездной земской управы В. С. Соколов на заседаниях Костромского губернского комитета сделал принципиальное замечание о том, что необходимо вводить образовательный ценз для гласных: «Нельзя устранять от представительства капитал, но надо, чтобы в земстве был представлен не просто капитал, а капитал облагороженный, поднятый на высоту известных требований в смысле культуры и образования»¹⁰.

Известный консервативный публицист и автор исследований по проблемам местного управления К. Ф. Головин предлагал Тверскому губернскому комитету заменить возрастной ценз для выборной общественной службы образовательным, чтобы предоставить «молодым людям возможность посвятить себя этой службе немедленно по выходе из высших учебных заведений»¹¹.

Такой же позиции придерживался и землевладелец С. А. Дельсаль. В поданной им в Сызранский комитет записке отмечалось, что эта мера позволит обеспечить за счет выпускников университетов из числа поместного дворянства влияние «на весь ход культурного развития народа». Кроме того, в целях поднятия престижа земской службы указывалась необходимость приравнивания ее к государственной. Эта мера также рассматривалась как способствующая лишению оппозиционного характера земских учреждений в отдельных уездах и губерниях, поскольку они войдут в общий строй государственных установлений¹².

В Костромском уездном комитете часть членов критиковала существовавший порядок выборов в земские собрания, отмечая, что он сужает круг избирателей («группа избирателей, владеющих 250 десятинами, является почти без выборов избранной в гласные»). В этой связи предлагалось уменьшить имущественный ценз и допустить к участию в выборах лиц, имеющих определенный образовательный ценз, однако последнее предложение при голосовании было отвергнуто¹³.

В Бежецком комитете Л. И. Мельницкий предложил увеличить состав земских собраний за счет крестьян и частных землевладельцев и восстановить порядок выборов по Положению 1864 г. Также председателем уездной управы Н. А. Трубниковым было высказано пожелание привлечь в состав земства лиц с образовательным цензом и уменьшить размер земельного ценза (с этим согласились десять членов комитета, против высказались восемь)¹⁴.

О необходимости предоставления избирательного права на земских выборах прожившим не менее трех лет в уезде «интеллигентным и образованным лицам» по образовательному цензу говорил на заседании Новгород-Северского комитета агроном А. Н. Пыханов¹⁵. Схожая точка зрения была у члена Тамбовской губернской земской управы Л. Д. Брюхатова (впоследствии он стал

¹⁰ Труды местных комитетов... Т. XVII: Костромская губерния. С. 77–79.

¹¹ Там же. Т. XLII: Тверская губерния. С. 46.

¹² Там же. Т. XXXVIII: Симбирская губерния. С. 531–532.

¹³ Там же. Т. XVII: Костромская губерния. С. 418, 420.

¹⁴ Там же. Т. XLII: Тверская губерния. С. 104–105.

¹⁵ Там же. Т. XLVII: Черниговская губерния. С. 287.

председателем губкома партии эсеров, а затем тамбовской группы кадетской партии). Он доказывал, что сословная организация земских выборов нарушает базовый принцип самоуправления («кто платит, тот имеет право участия в распоряжении общими сборами»). Соответственно, он предлагал сделать выборы бессловными, а в основу избирательного права допустить наряду с имущественным цензом налоговый «при известном уровне общеобразовательной подготовки». Это, по его мнению, должно было привлечь к земской деятельности квалифицированных местных специалистов¹⁶.

Алексинский комитет проголосовал за бессловный принцип формирования земских учреждений и образовательный ценз при выборах гласных¹⁷. О необходимости учета образовательного ценза заявил и Орловский уездный комитет, выступивший за расширение круга избирателей при понижении имущественного и повышении образовательного цензов при условии бессловной организации выборов и увеличении числа гласных¹⁸. Члены Макарьевского комитета выступили при этом за участие в первом избирательном собрании всех землевладельцев с образованием не ниже среднего, даже из числа недворян¹⁹.

Советник губернского правления, гласный губернского земского собрания Н. А. Владимиров предлагал Костромскому губернскому комитету конкретные меры по предоставлению избирательных прав интеллигенции: ввести в состав второго избирательного собрания лиц с высшим образованием даже при отсутствии полного имущественного ценза и предоставить право дворянам избирать таких лиц в гласные от первого собрания («так как такие лица для земства более необходимы, чем дворяне без образования»)²⁰.

В результате Костромским губернским комитетом по итогам голосования было принято решение уменьшить размер ценза, необходимого для участия в выборах, но отклонено предложение о предоставлении избирательных прав лицам с высшим образованием при отсутствии имущественного ценза²¹.

Дискуссия по преференциям на выборах при наличии образовательного ценза разгорелась на заседаниях Лохвицкого комитета. Образованная в его составе административно-земская комиссия пришла к выводу, что необходимо вернуться к бессловной организации земского представительства и понизить земельный ценз в десять раз для лиц с высшим образованием и в два раза для имеющих среднее образование²².

Некоторые члены комитета (в частности, член земской управы В. Н. Самойловский и доктор политической экономии М. И. Туган-Барановский, являвшийся

¹⁶ Труды местных комитетов... Т. XLI: Тамбовская губерния. С. 56.

¹⁷ Там же. Т. XLIII: Тульская губерния. С. 85.

¹⁸ Там же. Т. XXVIII: Орловская губерния. С. 719.

¹⁹ Там же. Т. XXIV: Нижегородская губерния. С. 411.

²⁰ Там же. Т. XVII: Костромская губерния. С. 83.

²¹ Там же. С. 85–86.

²² Там же. Т. XXXII: Полтавская губерния. С. 371.

по своим взглядам социал-демократом, а затем участвовавший на выборах в Государственную думу от кадетской партии) сочли, что такое деление между имеющими высшее и среднее образование искусственно, поскольку зачастую между первыми и вторыми имеется только формальное различие: «Всем известно, что по некоторым причинам, составляющим особенность русской жизни, множество студентов не оканчивает курса; между ними есть даже прослушавшие полный университетский курс и не имеющие диплома только потому, что им не привелось сдать государственный экзамен; есть и продолжавшие образование за границей»²³.

Председатель комитета, уездный предводитель дворянства А. Ф. Русинов в ответ парировал, что комиссия исходила из того, что в случае одинаковых предпочтений будет «большой наплыв избирателей». Однако его доводы не нашли поддержки: земский гласный, секретарь Общества сельского хозяйства И. П. Бедро заявил, что «университетский диплом не может быть вполне надежным критерием» и что разница между высшим и средним образованием не является значительной, а князь А. М. Орбелиани предложил ввести десятикратное понижение земельного ценза для лиц с высшим образованием только при условии владения составляющим ценз имуществом в течение срока не менее шести лет²⁴. Но при голосовании комитет принял вышеуказанные предложения комиссии, а поправка Орбелиани была отклонена²⁵.

Для ряда комитетов вопрос об уровне образования гласных был частью дискуссии о возможности расширения крестьянского представительства. Так, Бахмутский комитет исходил в своем решении из того факта, что гласные уездных земских собраний настолько неаккуратно являются на заседания, что практическое большинство участников последних составляют крестьяне. Вместе с тем, по мнению комитета, земские собрания «так много служили исключительно для крестьянского населения, что это ни в каком случае не может служить мотивом для усиления крестьянского представительства». Полагая необходимым провести децентрализацию земского самоуправления, комитет постановил, что его участниками должны быть в первую очередь сословия, «исторически связанные с землею», т. е. дворяне и крестьяне. Сама избирательная система должна была сохраниться в соответствии с нормами Положения 1890 г. (хотя и с учреждением мелкой земской единицы) с установлением понижения размера имущественного ценза для дворян и введения образовательного ценза для крестьян, если будет признано необходимым увеличить общее количество гласных²⁶.

Схожая позиция была и у Ярославского губернского комитета. Его члены подчеркивали, что увеличение числа гласных от крестьян было бы целесообразно лишь в том случае, «если бы уровень образования и подготовки к общественной

²³ Труды местных комитетов...Т. XXXII: Полтавская губерния. С. 373.

²⁴ Там же. С. 373–374.

²⁵ Там же. С. 514.

²⁶ Там же. Т. XII: Екатеринославская губерния. С. 84–85.

деятельности гласных от дворян и крестьян был бы хотя бы приблизительно одинаков». Однако, поскольку гласные из дворян являются «лицами, имеющими преимущества образования», от усиления крестьянского представительства «нельзя ожидать лучшей постановки дела»²⁷.

Мариупольский комитет, напротив, выступал за увеличение представительства от сельских обществ и мелких землевладельцев при введении образовательного ценза²⁸. Идея образовательного ценза находила поддержку и у самих крестьян. В частности, крестьянин А. К. Козаков представил в юридическо-правовую комиссию Дмитриевского комитета записку, в которой отмечал, что существующее число избирателей крайне ограничено, а интересы крестьян в земстве практически не представлены. Поэтому он отмечал необходимость возврата к бессловной организации выборов, а также увеличить общее число гласных и предоставить избирательное право всем, кто не имеет имущественного ценза, но получил образование на уровне «дающего право на звание начального учителя, при условии прочной связи таких лиц с местным населением по служебному положению или роду занятий» (предложение об образовательном цензе в итоге комиссией было отклонено)²⁹.

Член-оценщик Харьковского отделения Дворянского и Крестьянского банков В. И. Мезенцев предлагал образовательный ценз в качестве барьера при выборах по крестьянской курии. Выступая за прямые (т. е. без утверждения губернатором) и бессловные (с возможностью избрания как крупных, так и мелких землевладельцев не только из крестьянской среды) выборы по ней, он предлагал установить для всех гласных не из дворян, выбранных от крестьянской курии, требование наличия минимум среднего образования, чтобы «ограничить возможность проникновения к земским делам местных Колупаевых и Разуваевых». Это должно было, по его мнению, благоприятно отразиться на земской деятельности: «Мелкие собственники, да еще с образовательным цензом, сидящие на земле, близкие к местным интересам, составили бы в земских собраниях полезный элемент, ныне слабо представляемый»³⁰.

Земский агроном Л. Ю. Брюн в своей записке Серпуховскому комитету отмечал, что «привлечение интеллигенции, не имеющей имущественного ценза, к числу земских плательщиков... и образование вместе с тем новой, более мелкой, чем уезд, земской единицы, объединяющей все сословия в общей работе и избирающей из своей среды должностных лиц, оказало бы громадную услугу поднятию культурного уровня сельского населения»³¹.

Этим же вопросом задавались и в Переяславском комитете. Управляющий Успенской сельскохозяйственной школой А. Н. Навалихин сформулировал его следующим образом: «В последнее время горячо разрабатывается вопрос

²⁷ Труды местных комитетов... Т. XLIX: Ярославская губерния. С. 63.

²⁸ Там же. Т. XII: Екатеринославская губерния. С. 231.

²⁹ Там же. Т. XIX: Курская губерния. С. 159–160, 163.

³⁰ Там же. Т. XLV. Харьковская губерния. С. 157.

³¹ Там же. Т. XXIII: Московская губерния. С. 651.

об учреждении так называемых мелких земских единиц; но спрашивается, может ли разумно самоуправляться мелкая земская единица, если в состав ее войдет только одна и притом все та же темная, неграмотная масса, какая образует теперешнюю волость?»³². По мнению Мусорского сельскохозяйственного общества, представившего свои заключения в Самарский губернский комитет, эта проблема могла быть решена за счет предоставления избирательных прав по образовательному (а не имущественному) цензу деревенской интеллигенции, которая должна будет «ослабить влияние кулаков» в мелкой земской единице³³.

Петровский комитет считал, что образовательный ценз в земском избирательном законодательстве необходим в рамках учреждения мелкой земской единицы (причем из состава ее представительного органа должно было избираться уездное земское собрание). Сохранив имущественный ценз как основу избирательного права, комитет постановил, что такое право должно распространяться и на постоянно проживающих в местности лиц со средним и высшим образованием. Окончившим курс начальной школы планировалось предоставить «некоторые льготы по выборам»³⁴.

Одесский комитет также предложил образовательный ценз для выборов в органы мелкой земской единицы как возможную альтернативу имущественному. Особо подчеркивалось, что для «лиц интеллигентных профессий» последнего не требуется, поскольку они платят земские сборы с жалованья³⁵. Схожую позицию занял Тихвинский комитет, принявший проект местного земского собрания о предоставлении избирательного права проживающим на территории участка «лицам интеллигентной профессии», врачам и земским учителям и учительницам, прослужившим не менее пяти лет³⁶.

Агроном П. А. Садырин в докладе Малмыжскому комитету о мелкой земской единице в числе обязательных участников ее представительного органа наряду с землевладельцами и представителями сельских обществ выделял лиц, «обладающих известным образовательным цензом», для которых предполагалось также требование ценза оседлости сроком в два или три года³⁷.

Гласный уездного земства Л. П. Демидов в докладе Бирскому комитету предложил полностью переформатировать земскую избирательную систему и ввести в нее образовательный ценз. Согласно его проекту, низшим уровнем земского самоуправления должно было стать волостное собрание, в котором разные группы населения должны были получить фиксированное представительство. Предполагалось, что одну треть от его численности будут составлять плательщики сборов с промышленных предприятий и земельных участков

³² Труды местных комитетов... Т. VI: Владимирская губерния. С. 131.

³³ Там же. Т. XXXV. Самарская губерния. С. 46.

³⁴ Там же. Т. XXXVII: Саратовская губерния. С. 535.

³⁵ Там же. Т. XLVI: Херсонская губерния. С. 322.

³⁶ Там же. Т. XXV: Новгородская губерния. С. 405, 408.

³⁷ Там же. Т. X: Вятская губерния. С. 404.

размером более ста десятин, а также проживающие в волости лица, имеющие среднее или высшее образование. Каждое волостное собрание должно было избрать не менее одного гласного в уездное земское собрание. Кроме того, образовательный ценз вводился и при уездных выборах: имеющие его лица при условии проживания в уезде не менее трех лет должны были входить в состав первого избирательного собрания наряду с крупными землевладельцами³⁸.

Детально был разработан и проект будущего основателя кадетской партии, председателя уездной земской управы князя П. Д. Долгорукова, представленный им в Суджанский комитет. Он предложил включить в число избирателей в земское волостное правление (представительный орган мелкой земской единицы) всех проживающих на территории волости лиц со средним и высшим образованием без требования наличия какой-либо собственности (но при условии уплаты подоходного налога не менее 20 рублей в год и ценза оседлости)³⁹.

Орловский губернский комитет, базируясь на предложениях Елецкого комитета, принял постановление о необходимости учреждения выборной мелкой земской единицы, причем предполагалось в целях установления более тесной связи с населением расширить круг избирателей путем понижения размера имущественного ценза (а для лиц с высшим и средним образованием — и возрастного)⁴⁰.

Оригинальный проект был озвучен в Новгородском уездном комитете. Там М. В. Муравьев заявил о необходимости связать деятельность учителей с местной жизнью путем предоставления права участия в земских собраниях после истечения определенного срока службы на территории одной местности. Доказывалось также, что для обеспечения притока учащихся в школы стоит окончившим их лицам «даровать реальные льготы по отбыванию воинской повинности, по праву быть гласными, судьями и старшинами»⁴¹.

Заключение. Таким образом, постановления о включении образовательного ценза в законодательство о земских выборах приняли всего девять уездных (Алексинский, Бахмутский, Бежецкий, Елецкий, Лохвицкий, Макарьевский, Мариупольский, Петровский, Тихвинский) и один губернский (Орловский) комитет. При этом сам вопрос рассматривался местными комитетами Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности с нескольких позиций. Во-первых, образовательный ценз мог служить средством повышения уровня компетентности земских гласных в целом, а также привлечь на земскую службу выпускников университетов. Во-вторых, в условиях снижения количества потенциальных избирателей образовательный ценз рассматривался как возможная альтернатива имущественному (земельному). В-третьих, в рамках дискуссий о крестьянском представительстве образовательный ценз виделся

³⁸ Труды местных комитетов... Т. XLIV: Уфимская губерния. С. 166, 169.

³⁹ Там же. Т. XIX: Курская губерния. С. 586.

⁴⁰ Там же Т. XXVIII: Орловская губерния. С. 127, 271–272.

⁴¹ Там же. Т. XXV: Новгородская губерния. С. 246.

в качестве возможного корректива, чтобы гласные из числа крестьян могли качественно осуществлять свои обязанности. В-четвертых, вопрос об образовательном цензе был важной частью проектов об организации мелкой земской единицы, которая должна была стать низшим институтом бессловного управления и в рамках которой интеллигенция виделась связующим звеном между массой крестьян и землевладельцев. Все вышеуказанные концептуальные подходы в дальнейшем нашли свое отражение в рамках обсуждения проектов столыпинских реформ местного самоуправления и в особенности — проекта реформы волостного управления.

Литература

1. Галкин П. В. Земская «контрреформа» или «коррекция реформ» (по материалам избирательных кампаний в Московской губернии) // Русская политология. 2017. № 1 (2). С. 152–166.
2. Герасименко Г. А. Земское самоуправление в России. М.: Наука, 1990. 264 с.
3. Захарова Л. Г. Земская контрреформа. М.: Изд-во МГУ, 1958. 178 с.
4. Зайончковский П. А. Русское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М.: Мысль, 1970. 444 с.
5. Куликов В. В. Становление земского самоуправления: законодательство и практика. Киров: Аверс, 2009. 335 с.
6. Медоваров М. В., Сорокин А. А. Земская контрреформа 1890 года в восприятии журнала «Русское обозрение» // Вопросы истории. 2021. № 11-3. С. 55–68.
7. Рахманкин Е. А., Сорокин А. А. Вопрос о реформе земской избирательной системы в Российской империи на рубеже XIX–XX веков // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2021. № 1. С. 69–78.
8. Свечников Н. И., Синцов Г. В. Формирование основ земского избирательного права в период подготовки и проведения реформ местного самоуправления во второй половине XIX века: монография. Пенза: Изд-во ПГУ, 2020. 164 с.
9. Сорокин А. А. Вопрос о мелкой земской единице в решениях губернских комитетов Особого Сопровождающего о нуждах сельскохозяйственной промышленности // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI вв.: материалы XXI Международ. науч. конф. (Иваново, 30–31 марта 2022 г.). Иваново: Иван. гос. ун-т, 2022. С. 513–519.
10. Сорокин А. А. Изменения в системе выборов по земскому Положению 1890 г. в оценках частной провинциальной периодической печати // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. 2021. № 5. С. 43–47.
11. Филиппева С. В. Законодательные изменения в деятельности земских учреждений в результате контрреформы 1890 г. // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2014. № 3. С. 47–53.
12. Darrow D. W. The politics of numbers: Zemstvo land assessment and the conceptualization of Russia's rural economy // The Russian Review. January 2000. Vol. 59. № 1. P. 52–75.
13. Fallows T. S. The Russian fronde and the zemstvo movement: Economic agitation and gentry politics in the mid-1890's // The Russian Review. April 1985. Vol. 44. № 2. P. 119–138.

14. Freeze G. L. The soslovie (estate) paradigm and Russian social history // *The American Historical Review*. January 1986. Vol. 91. № 1. P. 11–36.

References

1. Galkin P. V. Zemskaja «kontreform» ili «korrektsiia reform» (po materialam izbiratel'nykh kampanii v Moskovskoi gubernii) [Zemstvo «counter-reform» or «correction of reforms» (based on the materials of election campaigns in the Moscow province)] // *Russian Political Sciences*. 2017. № 1 (2). P. 152–166. (In Russ.).

2. Gerasimenko G. A. Zemskoe samoupravlenie v Rossii [Zemstvo self-government in Russia]. Moscow: Nauka, 1990. 264 p. (In Russ.).

3. Zakharova L. G. Zemskaja kontreforma [Zemstvo counter-reform]. Moscow: Izd-vo MGU, 1958. 178 p. (In Russ.).

4. Zaionchkovskii P. A. Russkoe samodержavie v kontse XIX stoletia (politicheskaia reaktsiia 80-kh – nachala 90-kh godov) [Russian autocracy at the end of the XIX century (political reaction of the 80s – early 90s)]. Moscow: Mysl', 1970. 444 p. (In Russ.).

5. Kulikov V. V. Stanovlenie zemskogo samoupravleniia: zakonodatel'stvo i praktika [Formation of zemstvo self-government: legislation and practice]. Kirov: Avers, 2009. 335 s. (In Russ.).

6. Medovarov M. V., Sorokin A. A. Zemskaja kontreforma 1890 goda v vospriiatii zhurnala «Russkoe obozrenie» [Zemstvo counter-reform of 1890 in the perception of the magazine “Russian Review”] // *Voprosy istorii*. 2021. № 11-3. P. 55–68.

7. Rakhmankin E. A., Sorokin A. A. Vopros o reforme zemskoi izbiratel'noi sistemy v Rossiiskoi imperii na rubezhe XIX–XX vekov [The question of the reform of the zemstvo electoral system in the Russian Empire at the turn of the XIX–XX centuries] // *Istoriko-pravovye problemy: Novyi rakurs*. 2021. № 1. P. 69–78.

8. Svechnikov N. I., Sintsov G. V. Formirovanie osnov zemskogo izbiratel'nogo prava v period podgotovki i provedeniia reform mestnogo samoupravleniia vo vtoroi polovine XIX veka [Formation of the foundations of zemstvo electoral law during the preparation and implementation of local government reforms in the second half of the XIX century]: monografiia. Penza: Izd-vo PGU, 2020. 164 p. (In Russ.).

9. Sorokin A. A. Vopros o melkoi zemskoi edinitse v resheniiakh gubernskikh komitetov Osobogo Soveshchaniia o nuzhdakh sel'skokhoziaistvennoi promyshlennosti [The question of the small zemstvo unit in the decisions of the provincial committees of the Special Meeting on the needs of the agricultural industry] // *Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov' v istorii Rossii XX–XXI vv.: materialy XXI Mezhdunar. nauch. konf.* (Ivanovo, 30–31 marta 2022 g.). Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2022. P. 513–519. (In Russ.).

10. Sorokin A. A. Izmeneniia v sisteme vyborov po zemskomu Polozheniiu 1890 g. v otsenkakh chastnoi provintsial'noi periodicheskoi pechati [Changes in the system of elections according to the Zemstvo Regulations of 1890 in the estimates of the private provincial periodical press] // *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2021. № 5. P. 43–47. (In Russ.).

11. Filiptseva S. V. Zakonodatel'nye izmeneniia v deiatel'nosti zemskikh uchrezhdenii v rezul'tate kontreformy 1890 g. [Legislative changes in the activities of zemstvo institutions as a result of the counter-reform of 1890] // *Vestnik Voronezhskogo instituta ekonomiki i sotsial'nogo upravleniia*. 2014. № 3. P. 47–53. (In Russ.).

12. Darrow D. W. The politics of numbers: Zemstvo land assessment and the conceptualization of Russia's rural economy // *The Russian Review*. January 2000. Vol. 59. № 1. P. 52–75.

13. Fallows T. S. The Russian fronde and the zemstvo movement: Economic agitation and gentry politics in the mid-1890's // *The Russian Review*. April 1985. Vol. 44. № 2. P. 119–138.

14. Freeze G. L. The soslovie (estate) paradigm and Russian social history // *The American Historical Review*. January 1986. Vol. 91. № 1. P. 11–36.